

"Чаще всего это жажда власти. Властвовать над другими и причинять им боль. Реже это происходит из-за эмоциональной боли и перехода на Темную сторону", - сказал Квай-Гон, и Падме взгрустнула.

"Как ты думаешь, он обратился из-за жажды власти или из-за эмоциональной боли?" - обеспокоенно спросила Падме, так как не знала, что хуже.

"Не знаю. Только Вейдер может сказать тебе. Если он вообще захочет рассказать, и если сказанное не будет ложью. Мы здесь", - сказал Квай-Гон, заходя в магазин, чтобы договориться с его владельцем о возможной сделке.

(С Вейдером - несколько ночей спустя)

Вейдер стоял снаружи корабля. Ветер завывал вокруг него, развевая плащ то в одну, то в другую сторону, когда ветер того желал. Обычно жаркая температура упала до нуля, но Лорда ситхов это не смущало. Ночью он не ощущал холода планеты, как и сильной жары днем. Одной из многих вещей, которым Вейдер научил себя, было блокирование таких слабостей с помощью Силы, чтобы он мог сосредоточиться на враге, стоящем перед ним.

А не на климате или погодных условиях планеты, на которой он находился.

"Как долго он там стоит?" - спросил Оби-Ван, пока капитан Панака стоял на вершине трапа и наблюдал за Лордом ситхов.

"Несколько часов. С тех пор как зашло солнце-близнец. Как кто-то может выдержать такой холод ночью? Или сильную жару днем?" - спрашивал капитан Панака, пока Оби-Ван помогал ему наблюдать за Лордом ситхов, как его называли на корабле.

"Он явно проходил подготовку. Он уже бывал здесь и, несомненно, сталкивался с подобными проблемами на других необитаемых мирах", - ответил Оби-Ван, глядя в одну сторону, и, подобно Вейдеру, почувствовал присутствие другого пользователя Темной стороны.

Но он умолчал об этом, чтобы не волновать королеву и ее людей возможными угрозами, которые находились на другой стороне планеты.

"Как вы думаете, на что он смотрит?" - с любопытством спросил капитан Панака.

"Когда человек смотрит в Силу, он видит много вещей. Планеты. Людей. То, что выходит за рамки понимания тех, кто не может видеть так, как мы", - ответил Оби-Ван, и капитан Панака вместе с любопытством выказал разочарование.

Неудивительно. Это все равно что пытаться объяснить цвета человеку, который слеп от рождения и никогда их не видел.

"Как ты думаешь, на что он смотрит через Силу? Как джедай, ты можешь видеть то, что видит он?" - спросил капитан Панака, а Оби-Ван вздохнул и решил немного соврать.

"Я мог бы, если бы он мне позволил. Но мы не те, кого можно назвать друзьями. Если лорд Вейдер хочет оставить то, на что он смотрит, при себе, это его выбор, и любая попытка вторгнуться в его личное время, чтобы посмотреть на что-то, может оказаться губительной для моего здоровья", - объяснил Оби-ван, и его ложь позволила ему скрыть тот факт, что он уже знал, на что именно Вейдер смотрит в пустынной ночи.

"Мне это не нравится. Мне от этого не по себе", - сказал капитан Панака, предоставив джедаям в одиночестве продолжать "наблюдение за ситхами".

"И ты, и я", - пробормотал Оби-Ван, спускаясь по трапу, чтобы подойти к лорду ситхов, и втайне размышляя, сможет ли он убить лорда ситхов, ударив его буквально в спину световым мечом.

"Твои мысли предают тебя, джедай. Твоя попытка провалится, и ты лишишься жизни", - непринужденно сказал Вейдер, словно мысль о том, что его могут убить со спины, была для него чем-то новым.

"Приятно слышать", - сказал Оби-Ван, стоя рядом с лордом ситхов и плотно натягивая на себя мантию, чтобы согреться.

"Я так понимаю, ты видишь, что я делаю?" - спросил Вейдер, а Оби-Ван кивнул.

"Трудно не заметить его. Он не очень-то скрывает свое присутствие", - заметил Оби-Ван, а Вейдер кивнул.

"Согласен. Подозреваю, что его Учитель никогда не учил его скрывать это", - сказал Вейдер и задался вопросом, думал ли Маул когда-нибудь научиться этому или сделал это специально, чтобы иметь возможность сразиться с любым, кто захочет бросить вызов его навыкам.

Вдвоем они долго молчали.

"Ты собираешься с ним драться?" - наконец спросил Оби-Ван, и Вейдер на мгновение замолчал.

"Я мог бы. Но королева ясно дала понять, что я должен оставаться рядом с ней или, по крайней мере, рядом с кораблем, чтобы защитить экипаж от вреда", - ответил Вейдер, а Оби-Ван помрачнел.

"Если он придет сюда, риск для королевы возрастет", - предупредил Оби-Ван, и Вейдер ухмыльнулся этой уловке.

"А если я уйду, а ваш мастер вернется с деталями, вы оставите меня здесь, пока на планете не соберется оперативная группа джедаев. И джедаи, которым будет поручено это задание, в конце концов выследят меня. Либо убьют, либо вернут в цепях на допрос, чтобы выяснить, что я знаю", - возразил Вейдер, чувствуя, что джедаи нервничают по этому поводу.

"Ну... если честно, ты - лорд ситхов", - сказал Оби-Ван, словно это было естественной защитой от подобных действий.

"А ты - джедай. Если бы не тот факт, что жизнь королевы зависит от нашей совместной работы над этой миссией, я бы забрал твою голову", - сказал Вейдер, а Оби-Ван напрягся от его слов.

"Кстати, об этой миссии: как долго вы собираетесь защищать королеву? После того как этот вопрос будет решен, ее величество не будет нуждаться в твоих услугах", - сказал Оби-ван, а Вейдер повернулся и посмотрел на него.

"Я буду защищать королеву до тех пор, пока она сочтет нужным пользоваться моими услугами. Что касается того, что мои услуги не понадобятся, когда все закончится... это еще предстоит выяснить", - заметил Вейдер, понимая, что Оби-Ван имел в виду, говоря об окончании миссии.

Джедаи не стали бы выступать против него (по большей части), пока королева держала его в качестве телохранителя/защитника/хранителя своей особы. Что было вполне нормально, поскольку он без проблем защищал любимую женщину и ее верного двойника, находящегося сейчас на корабле. Когда миссия была завершена, Совет джедаев отправил бы своих самых могущественных мастеров арестовать или убить его, основываясь на том простом факте, что он - лорд ситхов.

Их заклятый враг.

Единственный способ предотвратить это сейчас - собрать людей с Набу и со всей Галактики, чтобы они оказали ему поддержку и не арестовали просто за то, что он лорд ситхов. Джедаи, несомненно, захотят судить его только за это, припомнив прошлые грехи прежних ситхов и возложив на него ответственность за их действия. Несомненно, утверждая, что в тот момент, когда Вейдер назвал себя лордом ситхов, он унаследовал все грехи своих предшественников, давно умерших, и должен быть наказан, несмотря на то, что с тех пор, как он стал лордом, не было совершено ни одного подобного преступления.